

О. С. Ширяева
ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Проблема изучения детско-родительских отношений, их различных аспектов на сегодняшний день является актуальным и востребованным направлением в психологических исследованиях (1, 2, 4, 6, 8). Вопрос благополучия семей является приоритетным в политике государства, в связи с этим изучение разного рода факторов, влияющих, в том числе, на психологический климат в семье, становится необходимым (3, 7, 9, 10, 11).

Долгое время в обществе существовали четкие представления о том, что делают женщина и мужчина как родители, какие функции и обязанности они на себя возлагают и каким образом эти представления преломляются в отношениях к ребенку и отражаются в образе своего ребенка. Так стереотипно сложилось отведение мужчине роли добытчика, кормильца, а женщине – функции ухода, заботы и поддержки. Вместе с тем, современная действительность, размывание четких разграничений между «чисто мужскими» и «чисто женскими» ролями делает востребованным проведение исследований, направленных на уточнение особенностей представлений о себе как о родителе у мужчин и женщин, а также представлений о своем ребенке.

В данном исследовании были использованы следующие эмпирические методы:

– ассоциативный эксперимент на стимулы: «Хороший родитель», «Плохой родитель», «Хороший ребенок», «Плохой ребенок»;

– модифицированный под цели исследования вариант методики Дж. М. Сакса, С. Леви «Незаконченные предложения»;

– модифицированный вариант методики самооценки Т. В. Дембо – С. Я. Рубинштейна в модификации А. М. Прихожан «Функции родителя» с разными инструкциями: «Я как родитель», «Мой ребенок нуждается», «Человек, который лучше всего мог бы воспитывать Вашего ребенка»;

– методика семантического дифференциала В. Ф. Петренко с модифицированной инструкцией «Я как родитель», «Мой ребенок», «Самый лучший ребенок», «Человек, который лучше всего мог бы воспитывать моего ребенка»;

– методика вербального реагирования на стимул (Е. Б. Весна – С. В. Семёнова). Стимул: «Я как родитель», «Мой ребенок», «Самый лучший ребенок», «Человек, который лучше всего мог бы воспитывать моего ребенка».

Эмпирическую базу исследования составили женщины (первая экспериментальная группа, 41 респондент в возрасте 23–44 лет) и мужчины (вторая экспериментальная группа, 21 респондент в возрасте 26–44 лет), воспитывающие детей дошкольного и школьного возраста. Выборки уравниваются по образовательному уровню.

Исследование включало в себя ряд этапов. Задачей первого этапа исследования являлось изучение представлений о себе как о родителе у мужчин и женщин.

По результатам анализа данных, полученных по модифицированному варианту методики Т. В. Дембо – С. Я. Рубинштейна «Функции родителя», выявлено, что значимых различий между группами нет, кроме одного показателя по шкале «учит».

Полученный результат позволяет предположить, что и женщины и мужчины при оценке выполнения функций и ролей родителей приписывают их себе в равной степени, что не в полной мере согласуется со стереотипизированными представлениями о роли мужчины и женщины в семье. Можно предположить, что в силу современных преобразовательных процессов мужчины стали больше брать на себя функций и ролей в детско-родительских отношениях, они стали больше воспитывать, учить, помогать, контролировать, заботиться, чем это было ранее.

Далее анализировались результаты методики семантического дифференциала, стимул «Я как родитель». Выявлено, что при описании себя как родителя и женщины и мужчины скорее опираются на стереотипные представления, в которых женщина описывается через красоту и нежность, а мужчина – через параметры силы, авторитета, роста и т. д.

Далее анализировались результаты по методике вербального реагирования на стимул «Я как родитель».

При обработке исследования ассоциаций на стимул «Я как родитель» было обнаружено, что при описании себя женщины чаще использовали такие существительные, как «мама, воспитатель, друг, помощник, учитель, родитель, женщина, наставник, опора», в то время как мужчины – «папа, мужчина, друг, воспитатель».

Описывая себя прилагательными, женщины чаще используют следующие ассоциации: «заботливая, любящая, нежная, строгая, ласковая, справедливая, понимающая, требовательная, умная, любимая», тогда как мужчины – «добрый, любящий, заботливый, ответственный, веселый».

Характеризуя себя через действие, женщины чаще употребляют следующие ассоциации: «воспитываю, люблю, забочусь, учу, помогаю, играю, оберегаю, обучаю, понимаю, развиваю», в то время как мужчины, описывая себя глаголами, использовали «воспитываю, забочусь, работаю, играю, люблю, учу».

Таким образом, описания себя как родителя в группе женщин совпадают с представлениями общества о роли женщины в семье, которая видит в ребенке смысл своей жизни и обеспечивает все условия для развития ребенка, то есть женщины описывают себя через отношение к ребенку. Характеристику мужчин можно рассматривать и как часть личностной сферы, и как обеспечение условий развития ребенка, т. е. родительство в их представлениях становится сферой самореализации для мужчин. Также мужчины делают акцент на функцию влияния отца на ребенка.

Далее изучались представления о своем ребенке у мужчин и женщин.

Из полученных результатов анализа ассоциаций на стимул «Мой ребенок» видно, что женщины чаще используют такие существительные, как «сын, дочь, ребенок, друг, непоседа, зайка, помощник, солнышко, умница, гордость, радость, счастье, ученик», тогда как мужчины используют слова: «ребенок, сын, помощник, доброта, любимчик, непоседа, умница».

Характеризуя своего ребенка прилагательными, женщины чаще используют следующие слова: «добрый, любимый, активный, ласковый, умный, веселый, любящий, нежный, внимательный, любознательный», тогда как мужчины чаще используют слова: «веселый, добрый, умный, красивый».

При описании своего ребенка глаголами женщины чаще использовали следующие ассоциации: «играет, учится, любит, занимается, бегаёт, заботится, познаёт мир, помогает, развивается, слушает», тогда как мужчины – «играет, учится, рисует, спит».

Таким образом, мужчины, представляя своего ребенка, дают ему положительные характеристики так же, как и женщины. И мужчины и женщины, представляя своего ребенка, дают высокую оценку способностям ребенка, видят его веселым, добрым. В ребенке ценятся такие качества, как любознательность, доброта, помощь. Но, в отличие от мужчин, женщины более детально описывают своего ребенка, можно предположить, что это связано с тем, что женщины больше проводят с ребенком времени.

Далее для уточнения специфики представлений о себе как о родителе и о своем ребенке сравнивались результаты по методике «Неоконченные предложения». При изучении полученных результатов по методике ответы каждого неоконченного предложения условно для удобства интерпретации поделены на три группы: высказывания, отражающие когнитивный, поведенческий, аффективный компоненты представлений о себе как о родителе и о своем ребенке.

В результате анализа методики «Неоконченные предложения» выявлено, что мужчины, также, как и женщины, считают, что воспитанием должны заниматься родители. При этом женщины считают, что главное в воспитании детей – это «понимание», «уважение», в то время как для мужчин – «любовь» и «не переусердствовать». Воспитание детей оценивается женщинами как «долгий и сложный процесс», «очень сложный процесс», «тяжелый труд». На вопрос о самом главном в жизни ребенка респонденты обеих групп дают ответ – «здоровье, семья».

При анализе поведенческого компонента представлений о себе как о родителе и своем ребенке можно отметить, что для женщин приоритетными задачами являются забота о ребенке, обучение, развитие ребенка, помощь во всем. Характерными чертами в поведении, отмеченными мужчинами, стали воспитание, любовь к своим детям, забота о них, быть примером для своего ребенка. Общим для респондентов двух групп является в меру проявляемая строгость, родитель должен быть в авторитете и дать своему ребенку образование, заботу, должен прислушиваться к мнению ребенка. Все респонденты отмечают, что воспитывать ребенка нелегко.

При исследовании эмоционального компонента представлений о себе как о родителе и своем ребенке по методике «Неоконченные предложения» выявлено, что и в группе мужчин и в группе женщин одинаковое отношение к воспитанию, отмеченное в целом положительными эмоциями. Большое затруднение в двух группах вызвал вопрос о самом страшном поступке ребенка, и женщины и мужчины ответили, что не знают и не могут представить. Самое трудное в воспитании по результатам двух групп – это терпение, а самое страшное – непонимание и физическое насилие. И всем респондентам приятно видеть результат их труда.

Таким образом, по результатам методики «Неоконченные предложения» можно сделать предположение, что родительское отношение на когнитивном уровне в целом не отличается друг от друга. И у женщин и у мужчин с родительство связаны такие понятия, как любовь, понимание, забота, помощь, семья. По мнению женщин и мужчин, родители не должны демонстрировать агрессию по отношению к ребенку, проявление которой создает неблагоприятную атмосферу для развития личности ребенка. Выявлено, что представления мужчин также, как и представления женщин, о ролях и функциях родителя достаточно реалистичны. Эмоциональный компонент родительского отношения к воспитанию и у мужчин и у женщин представлен положительными эмоциями. Полученные данные в общих чертах подтверждаются результатами предыдущих методик.

На втором этапе исследования изучалась согласованность образов «Я как родитель», «Лучший родитель», а также образов «Мой ребенок», «Лучший ребенок» в экспериментальных группах. Мы исходили из того, что согласованность между представлениями о себе как о родителе и представлением о лучшем родителе, а также образов «мой ребенок»/«лучший ребенок» может быть условным признаком гармоничных представлений о детско-родительских отношениях в семье.

Был проведен сравнительный анализ представлений о выполнении родительских функций «Я как родитель», «Лучший родитель» внутри первой и второй экспериментальных групп.

По результатам сравнения образов «Я как родитель», «Лучший родитель» выявлено, что для женщин характерно приписывание лучшему родителю больших положительных качеств, чем себе как родителю, тогда как на уровне выполнения функций и ролей эти образы совпадают, у мужчин выявлено совпадение этих образов как на уровне личных качеств, так и на уровне родительских функций; при сравнении образов «мой ребенок» и «лучший ребенок» для женщин характерно представление о лучшем ребенке лучше, чем о своем, тогда как у мужчин выявлена согласованность данных образов. Таким образом, можно предположить, что женщины более требовательно относятся к себе, воспринимают себя как родителей более критично, а также более критично оценивают своего ребенка, чем мужчины.

По результатам проведенного исследования сформулированы следующие выводы:

Представления о детско-родительских отношениях в семье у мужчин и женщин имеют как общие, не зависящие от гендерной принадлежности, описания, так и описания, обусловленные гендерными ролями.

Представления о себе как о родителе у женщин, как на уровне функций и ролей родителей, так и на уровне описания личности, более стереотипны, чем у мужчин. У мужчин представления о себе как о родителе, в частности выполнении функций и обязанностей, не соответствует общепринятым представлениям. Можно предположить, что женские представления о функциях и обязанностях своих как родителей более фундаментальны и меньше подвержены социальным кризисам и трансформациям, чем мужские представления о себе как о родителе, которые изменяются в ответ на требования и запросы общества. При этом в представлении мужчин о себе как о родителе функция материального обеспечения семьи остается главной наряду с другими функциями родителя. Что может указывать на расширение спектра родительских функций и обязанностей в представлении мужчин.

Представления о своем ребенке у женщин более критичны и разнообразны, тогда как в представлениях мужчин о ребенке преобладают описания, связанные с совместным досугом и оказанием помощи.

Представления о детско-родительских отношениях в семье на уровне когнитивного и аффективного компонентов у мужчин и женщин схожи, вместе с тем, в поведенческом компоненте выявлено, что в своих представлениях о себе как о родителе женщины реализуют родительские функции в основном напрямую через ребенка (заботится, учит, воспитывает, помогает), тогда как мужчины, в том числе, посредством себя (зарабатывать деньги, быть достойным примером и т. д.).

Представления о себе как о родителе и лучшем родителе у женщин на уровне представлений о выполнении функций и ролей родителя совпадают, тогда как на уровне оценки личности лучшему родителю приписываются качества лучше, чем себе. У мужчин же, напротив, отмечается оценка себя по выполнению родительских ролей и функций хуже, чем «лучший родитель», тогда как при оценке личности представления о себе как о родителе лучше, чем о «лучшем родителе». Таким образом, можно предположить, что представления о своей родительской компетенции у женщин основываются на выполненных семейных делах, родительских обязанностях, тогда как у мужчин – на личной самооценке, женщины ориентируются больше на внешний критерий, тогда как мужчины – на внутренний.

Представления о своем ребенке и о «лучшем ребенке» у мужчин совпадают, тогда как женщины в своих представлениях склонны оценивать своего ребенка хуже, по сравнению с «лучшим ребенком». Вероятно, это связано с требовательностью, критичностью женщин по отношению к своим детям и большей включенностью их в процесс воспитания.

Результаты, полученные в ходе данного исследования, еще раз убедительно показывают, что в представлениях о детско-родительских отношениях у мужчин и женщин есть устойчивые, сложившиеся с годами параметры, а также те характеристики, которые диктуются социальной и экономической ситуацией развития общества. Данный факт необходимо учитывать при психологическом сопровождении семей, при составлении рекомендаций парам, планирующим создание семьи, а также в целом, для лучшего понимания механизмов формирования представлений о своих родительских функциях и обязанностях у мужчин и женщин.

1. *Алексеева Е. Н.* Развитие представлений о семье и образе родителя в системе детско-родительских отношений // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 173–176.
2. *Андреева Т. В.* Семейная психология : Учебное пособие. СПб. : Речь, 2005. С. 244.
3. *Бовина И. Б.* Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. 2011. № 3. С. 5–23.
4. *Боулби Д.* Привязанность. М. : Гардарики, 2003. 480 с.
5. *Бусыгина И. С., Павлова Т. В.* Психологический феномен представления о родителе // Социальная политика и социология. 2010. № 11. С. 169–183.
6. *Бутина-Гречаная С. В.* Теоретические подходы к анализу детско-родительских отношений // Учебные записки ЗабГГПУ. Сер. Педагогика и Психология. 2010. № 5. С. 244–247.
7. Гендерная психология под ред. И. С. Клециной. Гендерная психология. 2009 г., [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://medicinapediya.ru/psihologiya-gendernaya/gendernaya-psihologiya.html>
8. *Кон И. С.* Родительство как социальный феномен // Ребенок и общество (историко-этногр. перспектива). Гл. V. Этнография родительства. М., 1988. С. 211–242.
9. *Леонтьева Ю. А.* Анализ родительских представлений о воспитании детей у мужчин и женщин // Вест. Псковского гос. ун-та. Сер. Соц.-гуманитар. и психолог. науки. 2009. № 7. С. 175–177.
10. *Сердюкова Е. Ф.* Детско-родительские отношения в семье как основной фактор развития личности ребенка // Вест. ЧГУ. 2013. № 2 (14). С. 214–218. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/24629342.pdf>
11. *Чухарева М. В.* Представление об идеальном родителе у мужчин и женщин // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6–1. С. 46–47.